
ICANN78 | AGM – Знакомство с сообществом ICANN членов NCSG
Воскресенье, 22 октября 2023 года, 10:30 – 12:00 по HAM

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо. Приветствую всех. Я приветствую вас на втором дне работы ICANN78. Сегодня мы проведем серию сессий «Знакомство с сообществом ICANN». И я приветствую вас на первом заседании, где мы представим вам Группу некоммерческих заинтересованных сторон, которая входит в GNSO, то есть Организации поддержки доменов общего пользования. Именно сегодня вы должны начать использовать аббревиатуры и изучать жизнь использования аббревиатур в ICANN. Меня зовут Сирануш Вардanian и на заседании я исполняю обязанности координатора удаленного участия. Хочу напомнить, что ведется запись хода заседания, и его участникам следует придерживаться стандартов ожидаемого поведения ICANN. Во время заседания опубликованные в чате вопросы и комментарии А только в том случае, если они правильно оформлены. Я буду зачитывать вопросы и комментарии в указанное председателем или модератором этого заседания время. На этом заседании будет вестись перевод на шесть языков ООН. Поэтому, как всегда, я попрошу вас с самого начала взять гарнитуры для синхронного перевода, поскольку в ходе сессии могут поступать вопросы не только на английском языке. Нажмите кнопку «Перевод» в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать выступления. Если вы хотите выступить, поднимите руку

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

в Zoom, а также в аудитории здесь. Когда координатор конференции назовет ваше имя, включите микрофон и говорите. Перед началом выступления убедитесь, что вы выбрали язык, на котором будете говорить, в меню «Устный перевод». Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Когда будете говорить, отключите звук и уведомления на всех остальных устройствах. Чтобы перевод был максимально точным, говорите разборчиво и с нормальной скоростью. Во время вашего выступления я могу остановить вас, если вы говорите слишком быстро, чтобы снизить темп речи для устного перевода. На заседании осуществляется автоматизированное стенографирование в реальном времени. Необходимо помнить, что такая стенограмма не является официальным документом или надежным источником информации. Чтобы видеть на экране стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom. Для обеспечения транспарентности на участия в модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон мы просим вас регистрироваться в зале Zoom с указанием полного имени. А сейчас я хотела бы ознакомить вас с сегодняшним докладчиком. Для меня большая честь видеть здесь представителей группы некоммерческих заинтересованных сторон, и мне очень приятно представить председателя этой группы Юлфа. Пожалуйста, вам слово, и мы с нетерпением ждем этой интересной дискуссии.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Спасибо, Сирануш. Всем доброе утро. Добро пожаловать на эту сессию, и я очень рад, что выступаю здесь перед вами. Если вас удивляет мой несколько странный акцент, то позвольте пояснить, в чем дело. Я финн, говорящий по-шведски, последние 25 лет живу в Амстердаме, женат на американке. Так что я в культурном плане запутался. У меня достаточно долгая история сотрудничества с GNSO. За годы работы в Совете я занимал несколько разных должностей, но сейчас, за все мои грехи, я только начинаю второй год работы в качестве председателя группы некоммерческих заинтересованных сторон. Поэтому позвольте мне немного рассказать о том, что мы делаем. И я собираюсь сделать это в иерархическом порядке. Сначала поговорим о верхнем уровне GNSO в целом. Вчера у нас была сессия, на которой мы отмечали 25-летие GNSO. И один из моментов, который там прозвучал, к сожалению, я не помню, кто это сказал, заключался в том, что GNSO действительно является жемчужиной ICANN, потому что именно здесь происходит формирование политики. Существует множество организаций поддержки. Существует множество консультативных организаций. Но единственным, кто действительно сосредоточен на политике в области глобальных доменных имен и фактически разрабатывает эту политику, является GNSO. Вот тут-то все и происходит. А это значит, что именно здесь предстоит выполнить большую часть работы. Поэтому члены Совета GNSO чрезвычайно занятые люди.

Как вы знаете, GNSO отвечает за разработку политики в отношении всех доменов общего пользования верхнего уровня. В

ней есть две палаты. Структура очень сложная, но это то, чему мы все должны научиться. Есть две палаты. Первая — Палата сторон, связанных договорными обязательствами, это регистраторы и регистратуры. Это люди, которые имеют договорные отношения с ICANN, и их отношения регулируются этим договором. Это люди, которые владеют доменами и продают домены. Еще есть Палата сторон, не связанных договорными обязательствами, в которую входят практически все остальные участники GNSO, и которая затем снова разделяется на две половины — Группу коммерческих заинтересованных сторон и Группу некоммерческих заинтересованных сторон. Название как бы говорит само за себя. Коммерческие — это такие люди, как интернет-провайдеры, предприятия, интересы интеллектуальной собственности и т. д. Некоммерческие — это опять же все остальное. Таким образом, если идти по цепочке вниз, то это всегда будет блок «Все остальное». Мы, безусловно, относимся ко всем остальным.

Итак, как я уже сказал, у нас есть группа коммерческих заинтересованных сторон, которые имеют свои индивидуальные группы, и группа некоммерческих заинтересованных сторон, которая имеет две подгруппы — группа интересов некоммерческих пользователей и группа некоммерческих организаций. Спасибо, спасибо за исправление.

Группа некоммерческих заинтересованных сторон, которая является организацией высшего уровня, имеет прямых членов. Некоторые из них — частные лица, некоторые — организации. Далее у нас есть группы интересов. Таким образом, в NCSG входят

две группы, одна из которых представляет гражданское общество, имеющее как индивидуальных членов, так и организации, а другая — организации, некоммерческие организации как пользователей доменов. Поэтому их членами являются исключительно организации.

NCSG имеет шесть представителей в Совете GNSO, где и принимаются все решения. Все представители в Совете являются представителями NCSG. Они не представляют подгруппы интересов. Они представляют всю NCSG и избираются от всей NCSG членами NCSG. У нас есть исполнительный комитет, в который входят по два члена от каждой группы интересов, и председатель, опять же избираемый членами организации. И у нас есть комитет по политике, который отвечает за все политические решения, назначает людей в рабочие группы и т. д. Опять же, по два представителя от каждой группы интересов, все наши представители в Совете, председатель комитета по политике и я как председатель NCSG. И самое главное — мы назначаем представителей во многие рабочие группы. Я бы сказал, что все, но не совсем все. Мы не смогли включить людей во все возможные рабочие группы, действующие в GNSO, поскольку их сейчас очень много. Но мы в большинстве, и уж точно во всех важных, имеем своих представителей, которые могут быть членами Совета, а могут и не быть. Таким образом, это действительно хороший способ войти в политический процесс. Если у вас есть интерес к одной из рабочих групп, то сейчас мы пытаемся сделать так, чтобы кто-то, кто действительно опытен в вопросах политики, стал как

бы главным представителем, а кто-то, кто действительно хочет набрать скорость и, возможно, взять на себя эту работу в качестве дублера, обучаясь в процессе работы, а также будучи в состоянии подменить коллегу, когда тот не может присутствовать на заседании рабочей группе и т.д. И практически любой заинтересованный человек, являющийся членом организации, может быть представителем в рабочей группе.

Такова моя официальная презентация. Сейчас я буду рад ответить на любые конкретные вопросы по моей части, прежде чем передам слово двум моим коллегам, и в конце мы ответим на вопросы ко всем нам, но если у вас возникнут какие-то конкретные вопросы, я буду рад ответить на них и сейчас.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Если вопросов нет, то мы переходим к части NCSG, то есть Группа некоммерческих заинтересованных сторон, как вам представил Юлф. Итак, одна часть — NCUC, то есть Группа интересов некоммерческих пользователей, и мне очень приятно представить вам Бенджамина, который является участником программы Fellowship и всегда заставляет нас гордиться им, делая также счастливой и NCUC. Итак, Бенджамин, вам слово. –

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Спасибо, Сирануш, за эту возможность. Доброе утро. У меня нет для вас слайдов, но я сделаю это по-другому. Мне нужно, чтобы кто-нибудь помог мне поделиться этим с аудиторией, пожалуйста.

Итак, это мои [неразборчиво], я устраиваю вечеринку по поводу развода с PowerPoint. Меня зовут Бенджамин Акинмоедже, и я вхожу в группу интересов некоммерческих пользователей. Как вы уже слышали, мы представляем две стороны в группе некоммерческих заинтересованных сторон. В нашей группе нас волнуют такие вопросы, как защита прав человека, цензура, что в процессе разработки политики ICANN не должно быть никакой цензуры, должна быть сохранена свобода слова. Все это многообразие — вот те вопросы, которые нас волнуют. Так что если вам интересен любая из этих тем, то наша группа интересов — это то место, где нужно быть, то место, где можно задействовать ваши руки и ноги. Вот чем мы занимаемся. Я бы с удовольствием показал вам, какое место мы занимаем во всей многосторонней экосистеме ICANN, но сейчас не могу это сделать. Поэтому нужно просто принять участие. А означает это, по сути, следующее: когда вы приходите в нашу группу интересов, мы вас задействуем, вы участвуете, мы обсуждаем наш лист рассылки, и в этом листе рассылки всем разрешается высказываться. Никто не лучше другого. Именно здесь вы действительно постепенно разбираетесь в проблеме, высказываете свое мнение, а затем мы включаемся в политический процесс через этот уровень NCSG, понимаете?

Именно в этот момент вы вовлекаетесь в сообщество и начинаете видеть возможности для участия. Именно на этом уровне и ищут волонтеров. Именно на этом уровне происходит выдвижение в NomCom. Именно на этом уровне вы представляете в NCSG. Таким

образом, стать участником программы очень просто. В брошюре, которую я вам дал, указан наш сайт. Все, что вам нужно сделать — это зайти на сайт www.ncsc.org, Группы интересов некоммерческих пользователей. Там вы показываете свою заинтересованность в том, что вы хотите участвовать. И как только вы покажете, что хотите участвовать, это будет оценено на уровне NCSG, что вы участник, что вы можете присоединиться к нам. Понимаете, и единственное, что от вас требуется — это быть человеком, которому созвучны интересы прав человека, свободы самовыражения, разнообразия, всего этого. Я хочу быть уверенным, что вы не занимаете должность и не работаете в коммерческой структуре, которая будет больше заинтересована в коммерческих интересах. Дело не в том, что мы ненавидим коммерческий интерес. Просто мы ориентируемся на некоммерческий интерес. Если мы увидим, что вы прошли все те маленькие тесты, которые мы закладываем в наши критерии проверки, то вы присоединитесь к нам.

И вот здесь-то и начинаются разговоры, которые позволят вам понять, зачем вы здесь. Мы обсуждаем все. Таким образом, она очень открыта и бесплатна для всех. Иногда люди испытывают страх из-за отсутствия истории или контекста. Но со временем, как и я сам, и как сказала Сирануш, я сидел здесь несколько лет назад. Постепенно я втянулся, и вы не поверите, дошел до руководства, между прочим. Так что и вы можете это сделать. Так что нужно участвовать, и сейчас у нас есть множество способов участия. Если вы пишете о своем опыте работы в качестве участника программы

Fellowship ICANN и ищите платформу для публикации своего блога, у нас есть сайт, который готов принять ваши записи в блоге для публикации на нашем сайте, если они связаны с тем, что вызывает у нас отклик. И уже одно это дало вам право на участие. Так что в следующий раз, когда у нас будет возможность, мы будем искать кого-то, кто будет представлять нас на конференции ICANN, мы могли бы предоставить возможность вам. Каким еще более простым способом можно привлечь к работе? Таким образом, эта NCUS для вас, и мы надеемся, что увидим вас в нашем сообществе. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо. Следующий наш докладчик, Калев, уже скоро, совсем скоро, расскажет об NPOC, которая является еще одной частью некоммерческих заинтересованных сторон. Это группа интересов некоммерческих организаций. Но прежде чем мы перейдем к Калебу, и прежде чем он присоединится к нам, если есть какие-то общие вопросы по NCSG, и я, наверное, начну. В каких ключевых точках вы сейчас работаете, и где, по вашим наблюдениям, новички могут приходить и заниматься? Какова роль нового человека, который только что пришел на свою первую конференцию ICANN и хочет понять, почему именно вы, и что вы делаете, и как они могут стать частью этого процесса? Так что дайте немного более четкое описание, способы взаимодействия были бы гораздо предпочтительнее для этой группы. Спасибо.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Итак, один из вопросов, который нас очень волнует — это Программа New gTLD. На следующем этапе, мы перестали называть его SubPro, а назвали новыми gTLD. В ближайшее время ICANN объявит о приеме заявок от кандидатов...

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Что такое GTLD? Не говорите аббревиатурами. Эта группа только начинает процесс обучения. Давайте представим, что мы новички, Бенджамин. Мы были новичками однажды, так ведь? Итак, прошу вас.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Приношу свои извинения. Это новый домен общего пользования верхнего уровня. Вы ведь знаете, что среди сайтов есть домен .com? Это расширение. Так, были введены новые расширения: .xuz, .hotel, так что снова идет процесс введения новых. Я имею в виду, что мы наконец получили домен .africa. Поэтому есть еще один раунд, еще один период для того, чтобы призвать кандидатов подать заявку на этот уровень, на эту часть, чтобы мы могли иметь, может быть, домен «.ваше имя», понимаете?

Вот и сейчас, в последнем раунде, некоторые люди из определенной части мира не приняли активного участия. С этой стороны не было большого количества заявок. Я имею в виду, у нас есть только домен .africa. Поэтому на этот раз, когда приближается новый раунд, в NCUC мы хотим видеть более разнообразное сообщество. Мы хотим, чтобы в новом раунде преуспели люди из

тех, кто не был хорошо представлен в предыдущем раунде. И есть кое-что, за что мы очень болеем — это поддержка кандидатов, чтобы те, кто подает заявку на участие в этой программе, добились успеха, особенно если они являются представителями различных сообществ или менее привилегированных сообществ, таких как Глобальный Юг. И мы делаем все возможное, чтобы они получали общение, получали необходимую поддержку. Даже финансовую, мы выступаем за это. Поэтому каждый раз, когда вы слышите о программе New gTLD и поддержке кандидатов, это то, чем мы увлечены. Поэтому, если вы займетесь этим, как вас сейчас приглашают, посмотрите, я имею в виду, взгляните на этот вопрос свежим взглядом и внесите новые предложения. Так что вы можете внести свой вклад в это дело, которое мы считаем важным.

Еще один вопрос, который мы рассматриваем и о котором часто приходится слышать — это злоупотребление DNS. Мы не хотим, чтобы ICANN занималась модерацией контента. Мы не хотим, чтобы этот разговор о злоупотреблениях DNS был каким-то образом использован для того, чтобы привлечь ICANN к модерированию контента, что совершенно не входит в задачи ICANN. Злоупотребление DNS можно определять по-разному. Вот почему нас интересует злоупотребление DNS. Так что вы можете помочь нам переопределить его, вы можете помочь нам понять его. Так что этот вопрос нас тоже волнует.

Еще один вопрос, который нас волновал в последнее время и продолжает волновать — это так называемые PIC или RVC, обязательства по обеспечению общественных интересов. Так что

во втором туре этот спор идет в нашем сообществе всерьез. И я хочу пригласить вас в среду, если вы свободны, у нас будет целая сессия, 90 минут, чтобы обсудить этот вопрос, чтобы регистраторы, может быть, подписали соглашение, где они обязуются по некоторым вопросам, что если кто-то делает это, мы собираемся отключить их или удалить их. И мы говорим: нет, они не должны быть волонтерами, они не должны участвовать в этом. Так что этот разговор состоится в среду. Мы обещаем обед после окончания, потому что мы тоже празднуем. Так что если вы свободны в среду, присоединяйтесь к нам, и вы увидите, как это работает на самом деле. Также можно присоединиться к заседанию по вопросам политики. Вот такие вопросы. Я назвал вам три. Это хорошее место для начала работы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Хорошо, у нас уже есть вопрос. Шита, пожалуйста. Вы можете использовать микрофоны вон там. У нас есть микрофоны на стойках.

ШИТА ЛАКШМИ (SHITA LAKSMI):

Здравствуйте! Большое спасибо. Я новичок, впервые участвую в программе ICANN Fellowship, и это моя первая конференция ICANN. Было очень приятно услышать это в видео, потому что мы должны пройти здесь курсы для NCUC, и я думаю, что я тоже очень увлечена NCUC. Сейчас очень прагматичный вопрос. Мой вопрос заключается в том, каково влияние NCUC на политику? И второе — сколько времени требуется для достижения

такого политического эффекта? Второй, может быть, я хотела бы задать председателю NCSG, да? Поскольку мы имеем дело с GNSO, у вас есть коммерческие структуры, регистратуры, регистраторы и NCSG, какова динамика власти, стоящая за этим? Кто обладает наибольшим влиянием? Обладает ли NCSG такими же полномочиями, как и другие? Потому что я думаю, что в NCSG может не быть прямого интереса по сравнению с другими, поделитесь, пожалуйста. Большое спасибо.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Одним из наиболее значительных последствий, которые, на мой взгляд, продемонстрировала NCUC, является то, что вы больше не можете видеть WHOIS, эти данные больше не так доступны, как раньше. Для нас это было то, против чего мы серьезно выступали. Мы не хотели, чтобы WHOIS был в открытом доступе, как это было раньше. Таким образом, это одно из направлений нашей работы по продвижению и воздействию. Мы упорно боролись за то, чтобы нарушения конфиденциальности были исключены. И если что-то еще не сделано, я имею в виду новую систему SSAD, всю новую систему, которая сейчас разрабатывается, то это тоже наша работа, чтобы WHOIS не вернулся в другом формате. Это действительно то, что мы хотим видеть. Это был продукт исторической случайности. Поэтому, двигаясь вперед, мы хотим, чтобы все разговоры, которые ведутся сейчас, были именно такими. Я не буду говорить, что это только NCUC, но это было то, за что мы страстно боролись, что наконец-то было сделано. И мы проводим свою политику там, в NCSG. Спасибо. Хорошо, как долго?

Это всегда — я имею в виду WHOIS — занимает много времени, но в конце концов это произошло. И другие тоже, поэтому я имею в виду процесс разработки и реализации политики, даже когда вы разработали политику, требуется много времени для ее реализации. И даже когда внедрение происходит, требуется некоторое время, чтобы начать ощущать эффект. И поэтому мы продолжаем, все продолжают делать, вносить свой вклад. Если ждать, пока я увижу последствия, то вряд ли что-то получится. Но это непрерывный процесс, вы продолжаете делать. Так что да, спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Во-первых, я хотел бы продолжить слова Бенджамина о временной шкале и особенно о WHOIS. WHOIS, собственно, и послужил поводом для создания первого в истории EPDP. И я действительно объясню, что это должно означать и что это означает на самом деле. У нас есть обычный PDP, процесс разработки политики. Но для WHOIS мы запустили первый в истории ускоренный процесс формирования политики. Вот только все, кто участвовал в этом процессе, очень быстро стали называть его вечным процессом разработки политики. Он действительно затянулся, и было продолжение, и было еще продолжение. Поэтому иногда все занимает очень много времени, и это относится ко второй части вашего вопроса о дисбалансе динамики власти: GNSO действительно работает так же, как, например, IETF, на основе грубого консенсуса. Если какая-либо из частей действительно решительно говорит: нет, мы с этим не согласны, это просто не

становится политикой. Поэтому мы должны находить компромисс, который устроит всех, и это может занять много времени, но при этом дать каждой из частей большую власть. Но при этом мы должны уметь обосновать свое несогласие. И мы должны убедить других людей в том, что у нас есть на это веские причины. Потому что если мы просто скажем, что нам это не нравится, то очень скоро это будет обойдено.

Я также хочу немного остановиться на том, что есть — и это полезно знать — что четыре основные части имеют, теоретически, равную власть. Но есть и практический момент: интересы регистраторов и регистратур обычно очень схожи. Таким образом, они склонны соглашаться по многим вопросам, и тогда вы уже имеете 50% GNSO, идущих в одном направлении. В то время как мы с нашими коммерческими коллегами не так часто соглашаемся. Есть серьезные вопросы, по которым мы сильно расходимся во мнениях, что означает, что мы не всегда обладаем одинаковой коллективной силой. Но, опять же, в силу менталитета консенсуса, мы, как правило, все равно получаем свое слово. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Прежде чем мы двинемся дальше, я также хотела бы дать слово, у нас здесь уже есть Калев. Итак, слово предоставляется Калеву, который расскажет о том, чем занимается группа интересов некоммерческих организаций и как она связана с общей группой некоммерческих заинтересованных сторон NCSG. А затем мы продолжим отвечать на вопросы. Калев, прошу вас.

КАЛЕБ ОГУНДЕЛЕ: Большое спасибо. Итак, презентацией займемся мы с Хуаном, нашим будущим председателем, который улыбается вон там. Так что поприветствуйте его от лица участников программы Fellowship. Да, меня зовут Кaleb Огунделе, я председатель по вопросам членства в NPOC. И вы можете спросить, что же на самом деле представляет собой NPOC. По крайней мере, на сегодняшний день это группа интересов некоммерческих организаций. Возможно, кое-что изменится по мере нашего продвижения вперед. Но это сейчас не главное в нашем разговоре.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Название здесь, на экране — «Группа интересов некоммерческих организаций». Но оно изменилось. Сейчас другое название, так ведь?

КАЛЕБ ОГУНДЕЛЕ: Да, именно об этом я и говорил, что для этой презентации... Оно изменилась, но для данной презентации и для того, что мы делаем сегодня, до тех пор, пока это не станет официальным после этой конференции, пока это по-прежнему... Да. Так что до окончания конференции мы пока будем придерживаться этого названия. Итак, что такое NPOC? NPOC, по сути, является одной из групп интересов в рамках NCSG. Вы можете стать частью того, что мы делаем в NCSG, если вы являетесь владельцем НПО или выходцем из НПО и у вас есть что-то, что связано с тем, что мы делаем в

рамках Группы некоммерческих заинтересованных сторон. Мы, по сути, выступаем за управление Интернетом теми, кто участвует в НПО. И часть нашей работы заключается в том, что мы оказываем политическую поддержку через NCSG. И поэтому вы, наверное, видите, что здесь также сидит председатель NCSG. Поэтому, когда вы представляете себе NCSG, я просто хочу, чтобы вы увидели, как вы разбиваете его на два ответвления. Если NCSG находится в центре, то у нее, вероятно, две руки. Таким образом, здесь вы видите NCSG, здесь — NPOC, но мы занимаемся совершенно одинаковыми вещами, наше внимание уделено, в основном, неправительственным организациям, и мы стараемся сфокусироваться на них. И вы, наверное, спросите, что же нужно для того, чтобы стать нашим членом? Это просто. Если вы придете оттуда, пожалуйста, убедитесь, что вы видите меня, Хуана, и я также вижу в зале Рауля, нашего уходящего председателя. Пожалуйста, поприветствуйте его от лица участников программы Fellowship.

Хотелось бы вкратце рассказать о некоторых наших приоритетах. Некоторые из наших приоритетов не являются узкими, но некоторые из них также связаны со злоупотреблением DNS, прозрачностью регистрации доменов. Хуан также расскажет о некоторых других политиках, являющихся частью TPR. Мы также поддерживаем такие вопросы, как неприкосновенность частной жизни, кибербезопасность, злоупотребление интеллектуальной собственностью и многие другие.

Вы, наверное, спросите, как можно принять участие в программе и стать ее членом? Во-первых, зайдите на сайт NPOC, который имеет очень простое название. Это NPOC.org. И вы, вероятно, сможете оформить там свое членство или пообщаться с нами сразу после этой презентации. Вот краткое описание того, что такое NPOC. Поэтому я предоставлю слово Хуану, чтобы он просто быстро добавил одну-две мелочи и подвел итог моему выступлению. Спасибо.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС (JUAN MANUEL ROJAS): Меня зовут Хуан Мануэль Рохас, я будущий председатель NPOC. Как сказал Калеб, наше название меняется. Теперь это Группа интересов некоммерческих организаций. И чтобы быть там, нужно быть частью этих некоммерческих организаций. И мы связаны с ними как уже говорил Бенджамин, потому что мы братья. Мы, как братские группы интересов, работаем в некоммерческой части GNSO. Я думаю, что это важно. Мы готовы разрешить ваши сомнения и ответить на вопросы, если они у вас возникнут. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Большое спасибо и поздравляю вас, Хуан, с вступлением в должность председателя. Рауль, мы очень хорошо работали во время вашего пребывания в должности, так что моя признательность за всю ту работу, которую вы проделали для NPOC. И я с нетерпением жду, что вы останетесь в этом сообществе, с вашим-то опытом. Да, пожалуйста.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Да, я хотел бы привести конкретный пример того, в чем участвовала NPOC. Мне нравятся конкретные примеры, а в ICANN их очень трудно найти. Я думаю, что самой большой проблемой, с которой мы столкнулись — я работаю здесь уже около семи лет — самой большой проблемой, с которой мы столкнулись, особенно NPOC, была предполагаемая продажа домена .org. Общество Интернета хотело продать его через регистратуру доменов общественного характера, которой принадлежит домен .org, и от которого, насколько я знаю, ISOC получает большую часть своих денег. Они собирались продать его за крутой миллиард долларов, и это вызвало огромный резонанс в ICANN. Я думаю, что у него был исторический рекорд по количеству, например, противоположных комментариев. Я думаю, что против этого было высказано 3000 комментариев в ходе общественного обсуждения. И это полностью игнорировалось ICANN, насколько это было возможно, пока не вмешался генеральный прокурор Калифорнии и не сказал: «Послушайте, вы должны делать это правильно, и так делать нельзя». Так что это одна из тех баталий, которые мы вели на протяжении многих лет. Трудно найти такие конкретные примеры, но это, безусловно, один из них.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо. Спасибо, что рассказали об этом. Есть вопрос от Сары, которая является нашим виртуальным участником программы Fellowship на конференции ICANN78. Итак, она хотела бы, чтобы вы

объяснили, и каждый может взять слово для объяснения, что такое злоупотребление DNS? Расскажите о злоупотреблении DNS и о том, как с этим бороться, в понятных обычному пользователю Интернета терминах. Кто хотел бы взять слово? Я хочу...

КАЛЕБ ОГУНДЕЛЕ:

Ладно, я буду пользоваться элементарными примерами, а они пусть критикуют. Итак, вы знаете, DNS это система доменных имен. Они разные. У есть Yahoo.com и все такое. Иногда люди сталкиваются с процессом преобразования из цифр в имя. В промежутках между ними появляются люди. Бывало ли так, что вы заходили на свой сайт, а он уводил вас совершенно в другое место? Так вот, при таком раскладе люди отравляют эту систему таким образом, что вы хотите зайти, может быть, на ICANN.org, а попадете на ICANN, может быть... Что-то в нем немного отличается, но вы думаете, что это то же самое, и идете в другое место. И так поступают многие люди, так поступают плохие люди. И в процессе этого, возможно, увеличивают свои, не знаю, доходы или даже совершают кибератаку на вас. Так что те забавные, смешные действия, которые там происходят, и та система, которая заставляет это делать людей, не очень ориентированных на детали — это и есть злоупотребления... Когда они делают это в таких системах, и все действия, связанные с этим, называют злоупотреблением DNS. Их много. Поэтому, пытаюсь смягчить последствия, предотвратить их, операторы таких систем предпринимают ряд радикальных мер, которые могут быть использованы для... Пытаясь это сделать, они могут начать

модерировать контент, говоря, что этот сайт злоупотребляет этим контактом, злоупотребляет, делает это, и именно этого мы пытаемся избежать, посмотреть, что на самом деле является этим злоупотреблением. И для себя я все еще пытаюсь это четко понять, потому что люди по-разному рассуждают об этом. Вот такой у меня элементарный способ объяснения, но, возможно, я вам не помог.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Я просто хотел добавить к этому классическому примеру, потому что пытался найти более элементарный способ объяснения. Итак, все мы знаем доменное имя ICANN, верно? Мы знаем, что доменное имя ICANN — это I-C-A-N-N. А теперь представьте, что где-то есть еще одна буква, похожая на маленькую N, но не похожая на N, верно? А затем кто-то, недобросовестное лицо, как бы придумывает это доменное имя и пытается использовать его, чтобы обмануть вас, поскольку вы имеете в виду, что у ICANN есть платный доступ к информации, где вы можете заплатить за что-то. Недобросовестный игрок приходит и пытается обмануть вас, чтобы вы ввели там свою кредитную карту и т. д., но не хочет, чтобы вы переходили на настоящий сайт ICANN. Такие виды действий можно разбить на что-то вроде...

КАЛЕБ ОГУНДЕЛЕ:

Как ICANN, но 1 вместо I.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да, или вы используете что-то вроде ICANN. Вы знаете, что в ICANN есть буква I, верно? И, может быть, при наборе текста можно сделать так, что если это строчная буква, то это L, так? Или вы можете поставить 1, или что-то в этом роде. Итак, это крошечные классические примеры, которые я пытаюсь разложить как можно более элементарным способом, где вы можете увидеть пример злоупотребления DNS, когда кто-то за сценой пытается манипулировать вами, чтобы вы попали на неправильный домен, который не является тем, куда вы должны попасть через ваш запрос. Я просто пытаюсь разложить все по полочкам, насколько это возможно. Это одна из тех задач, которые мы решаем и в рамках NPOC, и в рамках NCSG.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, пожалуйста.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: И после того, как вы узнали, что такое злоупотребление DNS, я хотел бы добавить, что это не так, потому что это распространенное заблуждение. Злоупотребление DNS — это когда кто-то действительно использует систему DNS для мошенничества. То, что кто-то создает сайт с мошенническим содержанием, конечно, плохо, но это не злоупотребление DNS как таковое, а просто злоупотребление сайтом. И над этим ICANN не имеет никакой власти и не может ничего сделать, и это не входит в сферу компетенции ICANN. Поэтому мы должны помнить, что ICANN занимается идентификаторами, а не контентом. Важно

помнить об этом различии. Да, в сети много мошенников, но в компетенцию ICANN также не входит что-либо с этим делать.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС (JUAN MANUEL ROJAS): Добавлю, что более подробную информацию об этом виде атаки можно получить, введя в запрос «man in the middle». Это один человек или система, поставленная посередине между двумя концами, так? Поэтому меняется имя или сайт. Это название можно погуглить и получить более подробную информацию. Есть и другой вид атак, но эта наиболее распространена в системе DNS. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Бибек, пожалуйста, продолжайте.

БИБЕК СИЛВАЛ (BIBEK SILWAL): Спасибо всем докладчикам за прекрасные выступления, но у меня здесь возникла путаница. Итак, комитет At-Large также представляет всех конечных пользователей, их интересы, а NCSG — отдельных пользователей. Я хотел узнать, с точки зрения функционирования и работы, в чем именно разница между ALAC и NCSG, и как мы можем быть частью NCSG в качестве представителя гражданского общества? Спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: Да, спасибо. Хороший вопрос, и мы часто его слышим, потому что в этом легко запутаться, и иногда мы сами попадаем впросак.

Первое очень принципиальное отличие заключается, конечно, в том, что ALAC является консультативной организацией. Они могут дать совет, но он ни к чему не обязывает. Это очень ценно, и GNSO прислушивается к ним, и Совет прислушивается к ним, но на самом деле именно GNSO определяет политику, а NCSG является частью GNSO. Так что у нас много членов, которые состоят в обеих организациях, и в этом нет ничего плохого, и это хорошая идея, потому что у них совершенно разные цели. Я также хотел бы сказать — несмотря на то, что мы все утверждаем, никто не может представлять всех пользователей Интернета, мы представляли их через гражданское общество, ALAC в основном через отделения ISOC, но, учитывая, сколько миллиардов пользователей Интернета с очень разными потребностями и мнениями, никто не может представлять их всех в любом случае. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Итак, вы спрашивали, как вы можете принять участие в работе. Это наши руководители, [Кен и Милли. Милли представляет Азиатско-Тихоокеанский регион, а Кен] — Северную Америку. У нас также есть представитель Африки, представитель Латинской Америки, так что вы можете участвовать в NCUC от разных регионов, и это облегчает задачу, вы можете привнести в NCUC уникальную перспективу своего региона, и таким образом вы также привносите ее в NCSG, такова наша модель участия. Спасибо.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС (JUAN MANUEL ROJAS): Да, есть еще одно простое, но глубокое различие между ALAC и, в данном случае, NCSG: ALAC может консультировать по любой теме в ICANN, верно? Но NCSG связана в основном с доменами общего пользования верхнего уровня и в рамках самого политического процесса. Мы, конечно, можем вносить свой вклад, это может делать любой человек в сообществе, но мы являемся частью органа, который занимается политикой внутри ICANN, и в этом, я думаю, главное отличие. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Большое спасибо. Когда я пришла сюда в самом начале, это была первая путаница, на которую я наткнулась, так что спасибо за понятное объяснение. У меня есть вопрос, и я не уверена, что он напрямую относится к тому, что является заслугой некоммерческой заинтересованной стороны. Группа интересов, речь идет о новом раунде gTLD, так когда он ожидается, и вопрос в том, каковы критерии присвоения нового gTLD? Например, что нужно сделать организации, чтобы подать заявку и получить новый gTLD? Если можно, осветите эти вопросы. Если это входит в вашу компетенцию. Если нет, то мы можем направить к тем, кто этим занимается.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: Да, я думаю, что хотел бы передать это рабочей группе по последующим процедурам, она действительно очень много работала над этим сложным документом, который трудно

изложить за несколько минут. Поэтому я предлагаю вам ознакомиться с последним отчетом рабочей группы по последующим процедурам, в котором достаточно хорошо освещены эти вопросы, и теперь это в большей степени открытые вопросы, связанные с поддержкой кандидатов и этими процедурами.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. У нас есть вопрос из зала, сначала Худа, потом мы перейдем к [неразборчиво], и вернемся к вам.

ХУДА ЧИХИ (HOUDA CHINI): Приветствую всех. Я новичок в программе Fellowship. Вопрос заключается в том, чтобы участвовать в рабочих группах NPOC, если вы хотите присоединиться, то какие есть рабочие группы? Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Итак, если мы правильно поняли, то какие есть рабочие группы в рамках некоммерческих, куда могут вступить новички или куда может прийти любой желающий? Какие у вас есть группы, рабочие группы?

КАЛЕБ ОГУНДЕЛЕ: Ну, у меня в голове всего этого нет, но люди, которые занимаются политикой, активно участвуют в процессе разработки политики, они это знают. Однако, как председатель, я знаю одну вещь,

которую я получаю каждый раз — это письма с просьбой назначить членов, назначить отдельных людей в различные группы, особенно в наиболее важные. Вчера прозвучал призыв о том, что мы должны направить в эти группы наших хороших сотрудников. Таким образом, если вы участвуете, а иногда участие в нашем листе рассылке означает лишь то, что вы отвечаете на звонки волонтеров или реагируете на взаимодействие, то вы легко можете быть пригодны, например, о, этот человек показал в течение двух или трех недель, что он увлечен этой темой. Мы хотим предложить ему представлять нас в этой группе. Итак, что касается, я думаю, первого, что нужно сделать, это присоединиться к нашей группе, и тогда вы сможете увидеть имеющиеся возможности. Вы видите возможность где-то еще, и хотите присоединиться к группе, хотя не являетесь членом. Итак, первое, что нужно сделать — это стать участником, после чего вы увидите доступные возможности, а затем мы назначим вас работать с этими возможностями.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

На самом деле я хотел бы немного возразить вам. Во-первых, не обязательно быть нашим членом, я просто хочу отметить, что мы очень сильно верим в открытость и транспарентность, поэтому архивы наших листов рассылки полностью открыты. Вы можете зайти, даже если вы не являетесь членом, вы уже можете зайти и посмотреть на наши листы рассылки и узнать, что происходит. Так что не стесняйтесь.

[МИЛЛИ:]

Да, я просто хочу добавить по этому поводу. Привет всем, меня зовут [Милли]. Я работаю в NCUC ЕС, регион APAC. Я свяжу вас со всеми моими коллегами в других регионах, но не стесняйтесь обращаться к нам, независимо от того, являетесь ли вы членом или нет. Хочу добавить к сказанному, что существует множество рабочих групп и многое происходит. Первое, что нужно сделать, — и я говорю это как человек, который уже два раза сидел в этом кресле, — это определиться с Палатой. Во-первых, выясните, что представляет собой Палата, к которой вы хотите присоединиться. NCSG — это одна большая Палата. Есть две комнаты, NPOC, NCUC, как вы слышали. Определитесь с этим к концу этой конференции. Если хотите, присоединяйтесь к нескольким палатам. Еще одна палата — это At-Large. Попробуйте ее, подписывайтесь на лист рассылки. Будьте готовы к тому, что ваш почтовый ящик будет переполнен информацией, которую вы, возможно, не всегда понимаете, а также к тому, что вам будут звонить волонтеры и все такое прочее. Что касается рабочих групп, то здесь существует множество различных направлений. Например, мы слышали о поддержке кандидатов, мы слышали о последующих процедурах, о множестве различных направлений, по которым идет работа. Для участия в этих треках необходимо быть членом палаты или семьи, я бы сказала, что NCUC — это одна семья. Но прежде чем попасть в рабочую группу, чтобы хоть что-то понять, я бы очень рекомендовала пройти обучение по программе «Переход к политике». Я еще не сделала этого, она достаточно новая. Ее

проводит корпорация, но многие люди из сообщества дают вам действительно хорошее понимание того, каково это — участвовать в нем, участвовать в процессе разработки политики. Кроме того, она дает много справочной информации, а это уже немало. Есть что почитать, есть что наверстать. Представьте себе, что все это длится уже 20, 25 лет, есть треки, которые работают вечно или ускоренно, как хотите, в течение 10 с лишним лет. Таким образом, если вы хотите попасть в рабочую группу, вам необходимо изучить много справочной информации. Я бы очень рекомендовала поискать эту программу, «Переход к политике». Я думаю, что вторая уже идет, и в когорте около 50 человек. Я спросила себя, Бенджамин сам прошел эту программу. Есть участники Fellowship, которые, возможно, уже сделали это. Это большой шаг вперед по сравнению с Fellowship. Поэтому, наряду с вступлением в любое из групп или в любую из палат, подумайте о том, чтобы пройти эту программу, если вам позволяет время и график. Если нет, то подписка на лист рассылки также даст вам много информации. Чтобы наверстать упущенное, придется много заниматься самообразованием. И затем, конечно, когда вы решите, что готовы, когда вы окажетесь в листе рассылки, вы увидите множество возможностей для вас присоединиться к рабочей группе, к любому конкретному направлению, которое действительно активно. Такие вещи приходят и уходят. Некоторые вещи могут быть модными в определенный момент, и многие люди работают над этим. Так что мы будем рады приветствовать вас в нашем маленьком доме, и, надеюсь, все мы сможем подтолкнуть

вас к созданию еще более замечательных разработчиков политики. Спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Спасибо, что упомянули об этой программе, потому что это очень важная программа, и мы действительно были ее зачинателями. Мы очень довольны программой. Так что я рекомендую вам обратить на нее внимание. Я также хотел бы сказать, что одна из особенностей ICANN в целом и GNSO в частности заключается в том, что да, есть все эти заседания рабочих групп, есть все эти заседания Совета. Они, как правило, выглядят несколько формально. Настоящее действие происходит в коридорах и по вечерам. Именно там люди потом действительно разбирают сложные вопросы. То же самое распространяется и на вещи, которые вас заинтересовали: приходите и поговорите с одним из нас. Мы будем в коридорах, мы будем там по вечерам. Обратитесь к любому из наших членов. Они могут не знать, но могут знать тех, кто знает, и они познакомят вас с нужными людьми. Не стесняйтесь прийти и поговорить с нами. Обычно мы не откусываем головы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Прежде чем перейти к Анхзаю, я хотела бы предоставить слово моей коллеге Андреа, чтобы она рассказала, что к этому относится.

АНДРЕА ГЛАНДОН (ANDREA GLANDON): Привет всем, меня зовут Андреа Гландон, я являюсь сотрудником ICANN по поддержке Группы некоммерческих заинтересованных сторон. И я просто хотела сказать, что очень рада, что Милли затронула тему программы «Переход к политике», которая теперь называется, простите, другой аббревиатурой, «Ускоритель развития политики». Вторая ее часть уже началась, но я обязательно отправлю Сирануш вики-страницу, это наша внутренняя веб-страница, на которой вы найдете всю информацию, и она сможет ее разослать. Потому что, несмотря на то, что программа уже началась, вы можете следить за ней, потому что они будут выкладывать записи, они будут выкладывать всю информацию о своей работе, о которой они говорят. Таким образом, вы можете следить за развитием событий, даже если вы не принимаете в них непосредственного участия. И вы можете вернуться к первой теме, которую они обсуждали, и просмотреть все записи и всю информацию. Так что это действительно хорошее место для начала.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Да, прошу вас. Прошу прощения.

АНХЗАЯ ЦЕДЕН (ANKHZAYA TSEDEN): Я чуть не забыл свой вопрос, но все равно. Спасибо за вклад в развитие сектора доменов общего пользования верхнего уровня. Как я вижу, существует некоммерческая группа поддержки. На всем этом им помогают конституция и сообщество. Так? Например, если я являюсь предпринимателем, и у меня есть

намерение организовать регистратуру или стать регистратором домена общего пользования верхнего уровня. Нужен ли в этом случае ваш голос или поддержка, или ваш вклад в программу, для выбора регистрации, регистратора или регистратуры домена общего пользования верхнего уровня? Это так или нет?

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Мы участвуем в выработке политики, но практическая работа по получению домена верхнего уровня — это обычная операционная деятельность ICANN. И вы, как правило, проходите через регистраторов и регистратуры или становитесь ими сами. Но для этого не обязательно присоединяться к нам. Мы работаем над долгосрочной политикой, определяющей правила, но применять их должна ICANN как организация, а не мы как сообщество.

АНХЗАЯ ЦЕДЕН (ANKHZAYA TSEDEN): Хорошо. Некоммерческая группа поддержки нужна только для того, чтобы отстаивать общественные интересы политики доменных имен, да? Хорошо, спасибо. Позвольте мне объяснить некоторые вещи. Может быть, кто-то из наших товарищей не знает, что такое домен общего пользования верхнего уровня, что такое национальный домен верхнего уровня? Да, национальный домен верхнего уровня — это просто страна, .cn, .de. Домен общего пользования — например, .hotel. Пример .coca-cola, да, является ли он доменом общего пользования верхнего уровня?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, очень точно подмечено. Да, пожалуйста [Юлф].

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: Я хотел бы добавить к этому уточнение, что существует принципиальная разница между кодами стран и глобальными доменами верхнего уровня. В кодах стран правила для каждого кода страны устанавливает тот, кто управляет этим кодом. И ICANN мало что может сказать по этому поводу. В то время как для глобальных доменов верхнего уровня, доменов общего пользования, правила устанавливает ICANN. Различие в этом. Хотя здесь широко представлены национальные домены, отношения между ними и ICANN складываются по-разному.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Кстати, если вы поднимете руку в Zoom, я не пропущу никого из вас. Итак, Клаудиа, я правильно вас помню? Да, пожалуйста, продолжайте.

КЛАУДИА ЛЕОПАРДИ (CLAUDIA LEOPARDI): Да, я Клаудиа, я из NextGen. Меня заинтересовал следующий раунд gTLD, о котором упоминалось и о котором мы говорили. Я хотела бы спросить, от кого вы хотели бы видеть наибольшее участие? И какие стимулы и ограничения должны применяться, чтобы побудить недостаточно представленные сообщества подавать заявки? Мы уже немного говорили об ограничениях. Так, например, руководство по критериям достаточно интенсивное. Но каковы должны быть стимулы, чтобы

позволить этим недостаточно представленным сообществам подавать заявки?

КАЛЕБ ОГУНДЕЛЕ:

Почему вы задали этот вопрос? Но хорошо, хорошо, давайте ответим на него. Вы знаете, ICANN — это один Интернет, один мир. Поэтому, если мы действительно хотим, чтобы это произошло, нам действительно необходимы многоязычные доменные имена верхнего уровня. Мы хотим, мы также считаем, что следующее поколение, которое появится в Интернете, возможно, будет из тех людей, которых мы до сих пор не видели. Мы не знаем, с каким багажом они приходят, но мы хотим сделать его максимально доступным, максимально возможным для них. И если то, как обстоят дела сейчас, не способствует этому, то только представьте себе стоимость заявки. Есть много людей, которые не могут даже попробовать это сделать. Например, они даже не подумают об этом. Это полностью исключает их, потому что заявочный взнос, где они его возьмут? А также технические требования и технические возможности для его обслуживания. Но тогда вспомните о миссии — один интернет, один мир. Так о каком мире идет речь? О каком Интернете идет речь? Когда мы знаем людей, которым он уже служит. Поэтому мы хотим сказать, что следующий раунд должен быть максимально гибким, не гибким, а максимально простым для тех, кто не представлен в сообществе. И стимулы, мы надеемся, что мы увидим, как это изменило другие части мира, что когда это произойдет, там, вероятно, произойдет то, что мы видели исторически, так что это будет одной из вещей,

которая будет гальванизировать уровень экономического роста, расширения прав и возможностей, свободы слова и всего прочего. Это и есть причина, по которой мы это делаем. Если мы не верим в это, мы не будем этим заниматься. Спасибо. Наима, пожалуйста, вам слово.

НАИМА АВАН (NAIMA AWAN): Привет всем, меня зовут Наима Аван, я из Пакистана. Вчера на одном из заседаний ALAC я задала вопрос о том, какова позиция ICANN в отношении отключения Интернета, поскольку это напрямую ущемляет и нарушает права человека. И ответ, который я получила оттуда, заключался в том, что ICANN определенно не поддерживает это, но и мало что делает в этом направлении. И сегодня я видела презентацию г-на Бенджамина, и в этой брошюре также упоминается, что вы выступаете, NCUC выступает за права человека и свободу слова. И я нахожу эти две точки зрения очень противоречивыми, и я в замешательстве, поэтому я хочу, чтобы вы, пожалуйста, разъяснили, каким образом NCUC отстаивает права человека. Спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: Я попробую начать отвечать. Первое — конечно, то, что мы отстаиваем, не всегда становится политикой ICANN. К сожалению, есть разные мнения, и, конечно, особенно в данном случае, мнение правительств в GAC имеет достаточно большое влияние. Мы очень сильно верим в права человека и продолжаем их отстаивать. Конфиденциальность является чрезвычайно важной

проблемой, и мы категорически против любой цензуры. И у нас есть несколько членов, которые занимают очень видное место в международном сообществе, выступая, например, против санкций. Таким образом, у нас большой послужной список, но нам не всегда удавалось на 100% убедить ICANN следовать нашим идеям.

КАЛЕБ ОГУНДЕЛЕ:

Этот разговор продолжается, а раньше было так: «Даже не заикайся об этом». Но одна из вещей, которой стала ICANN, — это место сплочения, не как [неразборчиво], а место, где встречаются люди, разделяющие одно и то же мнение. И если вы посмотрите на такие места, как Африка, где ICANN теперь инвестирует в инфраструктуру, то это еще один способ косвенно показать, что они борются с отключением Интернета, потому что они инвестируют в инфраструктуру. Может быть, раньше было легко отключиться, потому что есть простая точка отключения, понимаете? Но теперь, когда они инвестируют в развитие инфраструктуры, возможно, это станет предметом их обсуждения. Я имею в виду, что отключение Интернета было заметной проблемой в Африке. Но также вы знаете, что инфраструктура ограничена, поэтому это было легко сделать. Так что этот разговор в основном идет в IGF, но при этом вы видите, что многие люди, выступающие за это, так или иначе взаимодействуют с ICANN. Но, как мы знаем, сфера деятельности ICANN очень узка, однако она всегда может стать местом, где можно объединиться и поговорить об этом. И надо сказать, что даже в нашем отчете о неразрешенных

проблемах или на членском собрании кто-то будет говорить о тех или иных санкциях и все такое прочее. Хотя мы и осторожны, но вы видите, что мы даем небольшую площадку для того, чтобы этот разговор был услышан. И мы начинаем бить в набат по поводу влияния санкций на свободный Интернет. Понимаете, мы до сих пор не знаем, в каком направлении пойдет этот разговор, потому что мы знаем, и мы это четко понимаем, что компетенция ICANN просто очень узкая, и она находится в области нумерации. Поэтому мы делаем все, что в наших силах. И вы тоже знаете, да? [Неразборчиво] вы также знаете, как много мы делаем. Спасибо. Отключение — слишком сложная задача. Спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Да, я хотел бы продолжить с этого момента. Это — да. Возможности самой ICANN весьма ограничены, поскольку ICANN занимается идентификаторами, а не реальной сетью. В большей степени это касается сетевых операторов, которые имеют возможность, например, отключить кабель. Что ICANN может сделать, и она это делает, так это обратить внимание на резервирование основного DNS-сервера и попытаться разместить резервные копии DNS-серверов как можно шире, чтобы затруднить изоляцию страны.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

И здесь у нас есть сотрудники корпорации ICANN. Итак, Адам Пик, кто может подробнее объяснить, в чем заключается роль ICANN?

АДАМ ПИК:

Я не знаю. Вы позволите мне? Мы встречались вчера на церемонии открытия. Я Адам Пик. Я работаю в отделе глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами. Что я не упомянул вчера, думаю, так это то, что я также несу ответственность за гражданское общество, за взаимодействие с гражданским обществом. Поэтому я работаю с этими прекрасными людьми, а также с At-Large. И я также буду очень открыт и рад сотрудничать с любым из вас, если вы захотите узнать немного больше о том, что ICANN делает в этом направлении. Кроме того, в отличие от многих сотрудников, выступавших вчера, я не прошел через программу Fellowship, поскольку пришел в NCUC, когда она еще называлась по-другому, в 1999 году. Так что я очень стар, я тут уже давно, но никогда не участвовал в программе Fellowship. Что касается вашего вопроса, то, как уже отмечал Юлф и другие, полномочия ICANN позволяют нам оставаться в рамках нашей системы идентификаторов и того, что вы увидите в уставе. Но нас этот вопрос интересует. Особенно нас интересует тема фрагментации Интернета, в чем вы убедитесь. Примерно неделю назад я организовал сессию на IGF в Киото, где собрал людей, представляющих, как мы считаем, некий спектр проблем, связанных с фрагментацией. Поэтому для ICANN вопрос заключается в сохранении единого глобального функционально совместимого Интернета. Мы хотим, чтобы пакеты проходили. Нам нужен единый Интернет, где вы знаете, что сайт, на который вы идете, вам доступен. Другие высказывают опасения по поводу фрагментации режимов управления, и это вполне оправданная озабоченность. И ICANN затрагивает некоторые из этих вопросов.

И тогда происходит фрагментация пользовательского интерфейса. И это действительно то, о чем вы говорите, будь то отключение или цензура в некотором роде, чтобы люди были лишены доступа к информации, будь то отключение всей страны, будь то отключение ряда веб-сайтов и т. д. Это несколько выходит за рамки нашей компетенции, но мы абсолютно точно понимаем, что существует некий континуум от нашего желания сохранить единый глобальный Интернет, чтобы не допустить его фрагментации. Но мы признаем, что есть и другие части, которые не менее важны для того, чтобы вы все получили удовольствие от работы. И вот тут-то и возникает ответ на ваш вопрос о том, каково мнение ICANN по поводу отключения Интернета. У нас нет своего мнения как такового, но мы понимаем, что все это — часть одной проблемы. И одна из тех вещей, которые интересны в NCSG и группах интересов здесь — это то, что вы встретите людей, которые являются сторонниками политики. Это, как правило, те люди, которых можно увидеть на других форумах, выступающих за права, за открытый Интернет и т. д. Так что если вы хотите быть защитником политики, у вас есть точка зрения, которую вы хотите донести до общества, то в NCSG вы найдете много единомышленников. И именно поэтому я тогда участвовал в работе. Я занимаюсь интернет-политикой очень, очень давно. Так что да, это одна из моих первоначальных групп интересов. Надеюсь, это хоть немного поможет. Мы не хотим сказать, что отключение Интернета не имеет значения. Конечно, это очень важно. Но они находятся немного в стороне от того, на что мы можем повлиять, если это поможет. И поэтому спасибо за вопрос.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Аналогично и с визовыми вопросами. Нас всегда волнует этот вопрос, но мы не можем вмешиваться во внутреннюю политику посольств. Так обстоят дела. Рауль, вы хотели что-то добавить к этому?

РАУЛЬ ПЛОММЕР: Спасибо, Сирануш. Да, снова несколько примеров. Хорошим примером того, как NCSG защищает конфиденциальность, является борьба за WHOIS. И, надо сказать, я стал немного более циничным в отношении ICANN, но я не думаю, что это действительно произошло бы без помощи GDPR. Это была как бы последняя соломинка. И это было даже с опозданием из-за этого вечного процесса разработки политики. И другое дело, цензура... Так что модерация контента — это то, что ICANN фактически прописала в своем уставе, отрицая такую возможность. Но я слышал, что, возможно, есть способ обойти эту проблему. Я думаю, что одним из них может быть то, что ICANN действительно изменит договоры между регистраторами и регистратурами и заставит их вести модерацию. Мне бы очень этого не хотелось, поэтому, пожалуйста, следите за этим.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Есть ли еще вопросы из зала? Да, Адебунми.

АДЕБУНМИ АКИНБО (ADEBUNMI AKINBO): Адебунми Акинбо для стенограммы. DNS Africa Media and Communications, участник программы Fellowship на конференции ICANN 78. Была упомянута инфраструктура, поэтому мой вопрос заключается в том, какую роль играет NCSG и ICANN в отношении инфраструктуры в Африке, и что могут сделать члены организации для ее поддержки? Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Спасибо, Акинбо. Насколько я понимаю, существует группа по взаимодействию с заинтересованными сторонами; я уверен, некоторые из вас знают, что ICANN работает в Кении, где у них есть офис, с одной стороны. С другой стороны, я уверен, что у них есть множество серверов репликации IMRS, которые они, вероятно, разместили в качестве инфраструктуры вокруг копий корневых серверов, расположенных в Африке. Это то, что мне известно. Я знаю, что ICANN проводит достаточно большую работу в Африке, поддерживая там интернет-инфраструктуру. Еще один момент, о котором я знаю, — это то, что совсем недавно была запущена «Коалиция для Африки», которая также проводит выездные презентации DNS, оказывая поддержку регистраторам и другим регистратурам в проведении ряда работ в Африке. Поэтому я почти уверен, что если вы увидите кого-нибудь из африканских членов команды GSE, я думаю, что у нас была бывшая участница программы Fellowship Джун, которая сейчас является менеджером GSE. Кроме того, у нас есть Пьер Данджину, а также Яови и Язид Аканхо. Они присутствуют на этой конференции. Я видел их вчера. Вы можете дополнительно пообщаться с ними,

взаимодействовать с ними, и они смогут дать вам больше информации о том, что ICANN делает в Африке с точки зрения инфраструктуры. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Кроме того, в течение недели будет работать выставка Africa Space. Так что, пожалуйста, те, кому интересно познакомиться с людьми из Африки, смело присоединяйтесь. Я хотела бы также отметить, что ICANN, конечно, является лишь одной из организаций I*, т.е. всех тех, кто несет ответственность за поддержание работоспособности глобального Интернета в соответствии с разумными правилами. IETF в большей степени рассматривает технические стандарты. Таким образом, ни то, ни другое не является организацией инфраструктуры. Если вас интересует инфраструктура, то, с одной стороны, это региональные интернет-регистратуры, которые реально взаимодействуют с сетевыми операторами и инфраструктурой. Я, например, являюсь сопредседателем одной из рабочих групп одной из региональных интернет-регистратур. Но прежде всего следует обратиться в Общество Интернета и их местные отделения, которые принимают в этом самое активное участие. И мы с Калемом принимаем активное участие в работе этой организации. А еще есть форумы операторов и форумы пунктов обмена интернет-трафиком, которые действительно непосредственно занимаются инфраструктурой. Таким образом, есть много разных игроков. И в этом специфическом пространстве ICANN не является основным игроком.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Прошу вас, говорите.

ЖОАО РОША ГОМЕС (JOAO ROCHA GOMES): Спасибо. Здравствуйте! Спасибо за обсуждение. Меня зовут Жоао. Я участник программы NextGen из Португалии. Мне особенно интересна тема аукционов после такого определения доменов общего пользования верхнего уровня. Какую роль вы играете, играет ICANN, в том числе в регулировании потенциальной коммерческой передачи этих доменов верхнего уровня? Я предполагаю, что на этом зарабатывают большие деньги. Имеем ли мы право определять, куда будут направлены эти средства? Или это исключительно коммерческое использование на свободном рынке? Да. Спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: Я попробую начать отвечать. Забавно, что об этом снова заговорили вчера вечером, когда мы отмечали годовщину создания GNSO. И на самом деле, первый процесс и рекомендации, которые появились в результате того, что стало GNSO, были фактически процессом передачи. И мы постоянно пересматриваем и совершенствуем это. Так что это, безусловно, самый старый и самый отточенный процесс. Правила там довольно четкие, но всегда есть моменты, которые можно улучшить.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС (JUAN MANUEL ROJAS): Добавлю, что сейчас существует рабочая группа с таким названием, группа по анализу политики смены регистратора, если вы хотите присоединиться в качестве наблюдателя, конечно, чтобы посмотреть, что сейчас обсуждается в политике смены регистратора. Спасибо.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Кроме того, я знаю, что... Я не знаю, на каком аукционе это происходило, но было время... Это уже не так заметно, тот разговор, но я не знаю, где происходил аукцион. Но мы включились в обсуждение того, на что должны быть направлены средства, вырученные от аукциона. Поэтому, если в будущем будет проводиться какой-либо аукцион или что-то подобное, я думаю, что всегда есть возможность принять участие в обсуждении того, на что должны быть направлены средства, полученные от аукциона. Я знаю, потому что сам участвовал в одном из них. Да, спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: А потом, я не уверен, но поправьте меня, если я ошибаюсь. Я уверен, что часть средств, вырученных от аукциона, также будет направлена на поддержку африканской коалиции. Разговор о том, что происходит сейчас, когда у нас есть средства, они также используются для поддержки того, что происходит в Африке. Вот так.

БАРХА МАНРАЛ (BARKHA MANRAL): Здравствуйте. Я Барха Манрал, один из участников программы Fellowship на конференции ICANN78, я из Индии. Поэтому мой вопрос следующий: поскольку вы говорите, что модерация или поиск контента не входит в компетенцию ICANN, то не могли бы вы сообщить название организации, которая следит за этим? Не могли бы вы сообщить название какой-либо организации, которая занимается этим вопросом? Или этим никто не занимается?

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: Организации, которые в основном занимаются, скажем так, фильтрацией или отбором контента, на самом деле это правительства стран. Они являются основными движущими силами этого процесса. И они, я бы сказал, действительно те люди, с которыми можно поговорить об этом.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Не знаю, что сказать по этому поводу. Но тут мне кое-что пришло в голову. Кен, вы не возражаете, если я предложу вам высказаться по вопросу переноса политики? Что касается модерации контента: Кен заговорил об этом, потому что мы знаем, что ICANN не должна участвовать в модерации контента. И спор, который здесь происходит — это способ заставить ICANN модерировать контент. Для нас, и Рауль только что рассказал нам о том, как заставить регистратора модерировать контент. И я имел это в виду, говоря об общественных интересах или о добровольных обязательствах регистратора. Потому что в этот момент они берут на себя

обязательства, например, если мы увидим что-то подобное, мы либо вымарает это, либо... а мы этого не хотим. И причина в том, что мы хотим разнообразия... Я имею в виду, что аргументом для нас является свобода самовыражения. Так что организаций, заинтересованных в модерации контента, среди нас не так уж и много. Мы не знаем, как с этим справиться. Но, возможно, есть и другие сообщества, которым это интересно, и в какой бы форме они ни были. Но сейчас это не...

БАРХА МАНРАЛ (BARKHA MANRAL): По-прежнему свободное пространство.

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Да.

[АДАМ ПИК:]

Очень коротко: я бы предложил обратиться к Бруне Сантос, она один из членов NCSG в Совете GNSO. Она бразильянка, но работает в гражданском обществе и, думаю, сможет ответить на ваш вопрос. Есть и другие организации, например, Ассоциация за прогрессивные коммуникации, которая имеет свои сети по всему миру, а также такие крупные НПО, такие как Access Now и т. д. и т. п. Бруна, вероятно, будет вашим помощником в этом пространстве. Я думаю, что она участвует в заседании Совета GNSO, она представляет там NCSG. Но в этом и заключается одна из интересных особенностей NCSG, членом которой я был до того, как стал сотрудником — очень сильное сетевое взаимодействие

между сторонниками политики. Люди приходят сюда для работы над вопросами, связанными с деятельностью ICANN, но они принимают активное участие и в других вопросах на глобальном, национальном, региональном уровнях. То есть это довольно интересная группа, которая хорошо подходит для работы в области защиты политики. Вот вам и мой пиар. Позже он угостит меня сэндвичем. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Прошу вас, говорите.

ТОБИАС МУРА (THOBIAS MOURA): Здравствуйте. Меня зовут Тобиас. Я участник программы NextGen из Бразилии. В начале презентации вы упомянули систему данных WHOIS. И мне интересно, как вы взаимодействуете с законами о защите данных, причем национальными законами о защите данных. Существует ли общий подход, применяемый NCSG?

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: Я думаю, что общий подход был бы несколько... это было бы слишком сложное описание, я бы сказал. У нас есть фрагментарный подход, когда мы пытаемся... когда наши члены, которые действительно имеют отношения с агентствами по защите данных в своих странах, ведут диалог. Но скоординированного диалога на глобальном уровне у нас, к сожалению, нет. Приходится делать это больше на местном

уровне. Исключение составляет, конечно, Европейский Союз, который имеет как бы единый подход. И там проще найти один контакт, с которым можно поговорить. Но в остальном мы больше полагаемся на ситуативные связи.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. В заключение, как и каждый из участников дискуссии, ваш призыв к действию для участников программ Fellowship и NextGen, чтобы подвести итог этой сессии, каким он будет?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Поправьте меня, если я ошибаюсь, Андреа, у нас заседание членов NPOC. Но я не знаю конкретных... Вторник. Да, хорошо. Я еще не заглядывал в свой календарь. Итак, оно состоится во вторник. И, пожалуйста, посмотрите расписание ICANN, чтобы узнать точное время и место, где мы будем находиться. Одно хорошо — на таких встречах всегда весело. Вы сможете увидеть некоторых ключевых персон. И я хочу сказать, не цитируйте меня, пожалуйста, это шутка. ICANN — это большие джунгли. И вы видите в зале больших львов и тигров, которые пришли, чтобы провести этот разговор на политические темы. И вы даже сможете увидеть других членов NPOC, членов NCSG, членов NCUC, которые будут присутствовать в зале. Вы сможете пообщаться с ними. И последнее, что я хотел бы сказать как участник программы Fellowship, бывший участник программы Fellowship: единожды участник программы Fellowship — навсегда участник программы Fellowship, так что хватайте кого-нибудь за его молоток. Когда вы заинтересованы в его группе

интересов, не отпускайте его. И самое лучшее время задать один из самых глупых вопросов в ICANN — это когда на нем стоит этот ярлык, Fellowship. Если вы зададите мне какой-нибудь глупый вопрос, то моя фидуциарная обязанность, как бывшего участника программы Fellowship, дать вам хорошие ответы, направить вас, помочь вам. Это лучшее время для того, чтобы задать абсолютно любой неправильный вопрос, даже если вопрос хороший. Поэтому задайте этот вопрос сейчас. Потому что, когда вы уберете из своего списка эту табличку со словом Fellowship, свою табличку с именем, когда вы зададите эти вопросы, люди, возможно, снова посмотрят на вас другими глазами. Так что лучше спросить сейчас.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

И если вы не знаете ответа, вы знаете, кто знает. Да, пожалуйста [неразборчиво].

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

На самом деле я хотел бы ответить на этот вопрос, и да, то, что сказал Калеб — это прекрасно, верно? Приходите на наше заседание, членское собрание, и вы увидите, как происходят реальные дебаты. Но тут небольшое предупреждение — не пугайтесь. Потому что это ICANN. И особенно в нашем сообществе есть люди с очень глубокими убеждениями и твердым мнением, и они могут довольно резко высказывать свои взгляды. Они могут не соглашаться с некоторыми другими мнениями в зале. Если вы не привыкли к этому, вас может отпугнуть: «О, это очень враждебная среда, где люди не согласны друг с другом». Да, но и потом,

заметьте, как только встреча закончится, они пойдут вместе выпить. Потому что именно так работает ICANN. И мы очень ценим, когда вы высказываете свое мнение. Мы стараемся прислушиваться к мнению друг друга. И мы можем с ними не соглашаться, но мы стараемся их понять и найти компромисс между ними. Так что не стоит пугаться, если в воздухе витают твердые мнения.

КАЛЕБ ОГУНДЕЛЕ:

Спасибо. Я хочу сказать всем присутствующим, что ничто не мешает вам участвовать. Присоединиться к листу рассылки — это самое простое, что можно сделать. Достаточно сделать несколько кликов, и вы уже там. Я имею в виду, что может потребоваться некоторое время для того, чтобы вас утвердили в качестве участника, поскольку таков протокол. Но я хочу призвать вас к участию. Если я могу это делать, то и вы можете это делать. А для того, чем вы увлечены, нужна только эта увлеченность — вы научитесь в процессе работы. Не стоит знать все, прежде чем вступать в бой. И я дал вам брошюру, верно? Так что у вас нет никаких оправданий. Это вся информация, необходимая для участия в работе. Так что все, что мы хотим видеть — в вас есть огромная потребность. Они ищут новые руки, новые идеи, новые голоса. Таким образом, все требования, все элементы в данный момент соответствуют действительности. Так что если вы не участвуете, то это не из-за кого-то. Это из-за вас. И я действительно говорю это искренне. Поэтому, пожалуйста, участвуйте. Участвуйте. Приходите на наше собрание членов. А в

среду мы предлагаем обед. Так что же еще мы можем дать вам, ребята? Поэтому, пожалуйста, участвуйте в нашей работе. Спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: Можно я очень быстро — но если вы присоединитесь к нашему листу рассылки, пожалуйста, немного облегчите мне жизнь. И не присоединяйтесь с адресом электронной почты XYZ123@hotmail. Я буду вынужден заблокировать его как возможного спамера, и пройдет некоторое время, прежде чем он будет разблокирован.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Большое спасибо. Хуан, да.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС (JUAN MANUEL ROJAS): Да. Во-первых, я хочу поблагодарить всех вас за то, что вы здесь и слушаете нас. И помните, вы были выбраны, чтобы быть здесь. Поэтому используйте свой голос. Для нас это важно, потому что у вас появляется новый взгляд, новый вопрос, который, может быть, мы еще не задали, потому что мы в этом участвуем. Поэтому не бойтесь его использовать. На этом все. Большое спасибо. И мы готовы ответить на все ваши вопросы. Даже вне сессии, в коридорах, во время перерывов на кофе вы можете подойти к любому из нас или к любому человеку в сообществе. Большое спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: У нас осталось всего две минуты. Если вы хотите задать свой последний очень короткий вопрос, то, пожалуйста, продолжайте. Говорите.

МАРИАННА КАНИЭЛЬС (MARIANNA KANIELS): Доброе утро. Меня зовут Марианна. Я разрабатывала законодательство, регулирующее систему доменных имен национального уровня в Украине, и я пытаюсь защитить национальные домены. При внедрении данного законодательства может возникнуть множество вопросов, связанных с доменами. Можно обратиться с текущими вопросами в ICANN. Например, защита национального доменного имени на оккупированных территориях.

КАЛЕБ ОГУНДЕЛЕ: Этот разговор состоится на нашем членском собрании. Я думаю, что это хорошее место для обсуждения, потому что это также очень скользкая тема сейчас. Мы считаем, что каждый имеет право делиться своим опытом, но мы также не имеем права — ведь, помните, мы говорили: один Интернет, один мир. Поэтому, независимо от обиженных сторон и тому подобных вещей, мы просто хотим попытаться разобраться в этом вопросе. Поэтому Оксана выступит с докладом об этом на нашем членском собрании, и это даст нам более широкое представление об этом разговоре. Поэтому я хочу призвать вас также пригласить на эту сессию тех, кого вы хотите послушать, чтобы они следовали за вами в этом разговоре. На этом мы сейчас и остановимся. Это по-прежнему

очень актуальная проблема, которую мы пока не понимаем. Да. Надеюсь, что это является ответом на ваш вопрос.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: И очень короткий вопрос от Абдирашида: как NCSG следит за тем, чтобы ее члены представляли все многообразие некоммерческих заинтересованных сторон?

БЕНДЖАМИН АКИНМОЕДЖЕ: Итак, в NCSG мы приветствуем всех, верно? Будь вы из региона APAC, будь вы из любого другого региона, вы имеете равные права, в NCSG нет особого регионального представительства. Поэтому речь идет о том, что вы можете сделать? Какую политическую работу вы можете поддержать? И я надеюсь, что, возможно, к следующему году. Раньше у нас был курс по подготовке политики, который существовал еще с давних времен. Возможно, для возвращения этой идеи нам придется поговорить с сотрудниками службы поддержки ICANN, которые раньше нас поддерживали. И именно здесь мы хотели бы видеть таких участников программы Fellowship, как вы, участвующих в курсе ICANN по разработке политики, где вы можете активно участвовать в том, что мы делаем в NCSG, а это самое главное — политика.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС: И я хочу отметить, что мы, собравшиеся здесь, на сцене, вероятно, хорошо представляем географическое и культурное разнообразие нашей организации. Чего вы здесь не видите, так

это женщин среди нас. И это лишь временная причуда. Оба председателя передо мной были женщины. Но почему-то в этом году, ну...

[ВАНДА СКАРТЕЗИНИ (VANDA SCARTEZINI):] [неразборчиво] здесь женщины, потому что они сейчас в Совете.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: То есть они выполняют фактическую работу. Спасибо. Понятно. На этом я хотела бы поблагодарить всех вас. Мне очень приятно, что вы принимаете участие в этой сессии и даете четкое объяснение одной из ключевых и важных составляющих ICANN в рамках этой модели с участием многих заинтересованных сторон. Так что большое спасибо за то, что вы с нами. Спасибо всем за активное участие. На этом объявляю наше заседание закрытым.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]